

Ладонь Шэнь Цяо коснулась его лба, он долго не мог ничего произнести, потеряв дар речи.

— Я не думаю, что это можно назвать совпадением, – наконец вздохнул он.

Янь Уши медленно взял чашку, что стояла на столе перевернутая вверх дном, и налил себе воды. Но пить не стал, просто поставив ее на стол.

— Мир так тесен! Люди могут попрощаться утром, но к вечеру встретиться снова. Я бы сказал, что нам суждено сталкиваться постоянно.

— Что привело сюда Мастера школы Янь? – вежливо спросил Шэнь Цяо.

— А что привело сюда тебя? – спросил в ответ Янь Уши.

— Я собирался в город Е, столицу Северной Ци, – просто ответил Шэнь Цяо.

— О, какое совпадение! Я тоже направляюсь в город Е.

Шэнь Цяо не знал, плакать ему или смеяться.

— Я направляюсь туда, чтобы кое-кого найти. Не может же быть, чтобы ты тоже искал там кого-то?

— Это довольно забавное заявление. Почему я не могу кого-то искать там? – Янь Уши с веселой усмешкой наблюдал за Шэнь Цяо.

Тот покачал головой, перестав обращать на него внимания, и молча допил свой чай с десертом. Оплатив счет, он спокойно вернулся на дорогу со своей бамбуковой палкой.

Янь Уши тоже встал. Сложив руки за спиной, он направился следом за Шэнь Цяо. Они двигались на расстоянии семи-восьми шагов друг от друга, не сокращая, но и не увеличивая дистанцию. Шэнь Цяо сохранял темп, не обращая внимания на Янь Уши. Войдя в следующий город префектуры Лян, он сначала снял номер в гостинице, оставляя свои немногочисленные вещи там, и лишь после этого заказал себе еды, оставаясь на втором этаже, чтобы насладиться ею.

Было слегка за полдень. Большинство гостей уже успели поесть и покинули помещение. Второй этаж был совершенно пуст, хотя на первом еще присутствовало некое оживление. Только что открылся полуденный рынок неподалеку, и многие люди спешили туда, неся свои товары на плечах.

Шэнь Цяо заказал себе кувшин сливового сока. Он успел сделать лишь глоток, когда из-за угла появился Янь Уши и направился к лестнице на второй этаж. Он улыбнулся Шэнь Цяо.

— Я не вижу счастья и удивления, которые обычно бывают на лицах людей, когда они встречают старого друга в далекой стране.

Шэнь Цяо беспомощно вздохнул.

— Я был бы счастлив, если бы Мастер Янь не ходил бы за мной.

— Я шел не за тобой.

Янь Уши сел напротив него, и Шэнь Цяо позвал разносчика, чтобы заказать еще один кувшин сока и новую посуду.

— А-Цяо, так не терпится провести черту между нами? - рассмеялся Янь Уши.

Шэнь Цяо не стал воспринимать его слова всерьез.

— Я помню, что вы всегда очень внимательно относитесь к чистоте вещей и не любите делить кувшин с другими.

Янь Уши ничего не ответил.

— Если Мастер Янь пришел не за мной, тогда зачем вы здесь? - спросил Шэнь Цяо.

— Ювэнь Юн составил окончательный план войны с Северной Ци. Эта новость так сильно взволновала людей, что даже в школе Хэуань возникли некоторые разногласия.

Янь Уши не стал использовать кувшин, что принес только что разносчик. Вместо этого он взял кувшин Шэнь Цяо и налил немного сока в свою чашку, после чего сделал пару глотков.

— Юань Сюсю хотела заключить сотрудничество со школой Хуаньюэ, но Сан Цзинсин был против. Они сильно поссорились. Юань Сюсю отправила мне сообщение, что Сан Цзинсин сейчас находится в городе Е. Она хочет, чтобы я помог ей убить его.

Когда школа Жиюэ распалась, Сан Цзинсин, как единственный ученик последнего главы школы Цуй Ювана, довольно сильно сблизился с Юань Сюсю, и стал первым советником главы школы Хэуань вместо того, чтобы пытаться объединить Демонические школы. Однако, если бы кто-то из-за этого посмотрел на него свысока или решил, что тот попросту недостаточно способен, они не могли бы ошибиться еще больше в своей жизни.

Несмотря на то, что он был сумасшедшим убийцей с особыми пристрастиями к красоте и бесчисленным врагам, его навыки в боевых искусствах были на высочайшем уровне. Его рейтинг было сложно определить даже среди первой десятки. Некоторые считали, что он может претендовать на место в тройке лучших, другие же не соглашались с этим.

Ходили слухи, что он смог поглотить всю боевую мощь Цуй Ювана, прежде чем тот скончался. Некоторые даже утверждали, что Сан Цзинсин сам убил своего учителя, чтобы завладеть его силой. Хотя никто этого не видел собственными глазами, репутация Сан Цзинсина настолько ужасна, что многие охотно верят в это, добавляя к его многочисленным преступлениям еще одно.

— Сан Цзинсин, должно быть, приложил не мало усилий, чтобы Юань Сюсю удержала власть над школой Хэхуань. Даже если теперь они не ладят друг с другом, это не повод убивать друг друга.

Янь Уши только рассмеялся.

— Даже на горе Сюаньду есть случаи, когда боевые братья устраивали заговоры друг против друга. Что уж говорить о таком месте, как Демонические школы, где действует жестокий закон, убей или будешь убит? В настоящее время у Сан Цзинсина есть своя собственная часть внутри школы Хэхуань, где его власть абсолютна. Его ученики лишь на словах верны Юань Сюсю. Это сильно подрывает ее авторитет. Она может не говорить открыто, но это не значит, что она не ненавидит его в душе. Иначе, почему же она не стала мстить тебе за убийство Хо Сицзина, любимого ученика Сан Цзинсина, которое произошло у нее на глазах?

— Мне кажется, Юань Сюсю желает убрать Сан Цзинсина со своего пути вашими руками, - вздохнул Шэнь Цяо.

— Даже если это так, разве смерть Сан Цзинсина не принесет мне пользы? Школа Хэхуань не сможет достойно конкурировать со школой Хуаньюэ без Сан Цзинсина. После того, как Чжоу преуспееет в захвате Северной Ци, у этих людей не будет даже возможности создавать мне серьезные проблемы.

Шэнь Цяо покачал головой и поднял свою чашу.

— Тогда мне только остается пожелать удачи в ваших делах.

— Спасибо.

Их тарелки с супом слегка позвякивали, когда по ним ударяли ложки. Это создавало приятную атмосферу покоя и умиротворения. Шэнь Цяо вспомнил, как они впервые встретились. Он никогда и подумать не мог, что наступит день, когда они будут вот так спокойно сидеть и беседовать за едой. Это вызвало у него улыбку.

Янь Уши увидел улыбку на лице Шэнь Цяо. Он отвел взгляд, подхватывая палочками кусок спаржи.

— Разве ты не искал кого-то? Нашел их?

— Еще нет. Я слышал, они движутся на север. Но мне не удалось пока их догнать.

— Ты ведь ищешь группу Юй Ая, не так ли?

Шэнь Цяо не стал отрицать этого.

— Да, теперь, когда я восстановил часть своей силы, я могу защитить себя и не бояться того, что может замышлять Юй Ай. Даже если мы не сможем договориться, я смогу уйти без особых проблем. Я слышал, что он взял с собой двух старейшин и шицзе Гу. Хочу для начала поговорить с ней.

Янь Уши кивнул.

— Поскольку Юй покинул гору Сюаньду, школа сейчас без главы. Ты мог бы пойти туда, чтобы занять этот пост. Он не сможет ничего сделать, когда вернется.

Шэнь Цяо только покачал головой.

— Юй Ай слишком осторожен. Даже в случае с моим отравлением, он никому не говорил об этом. Теперь же, когда он осмелился покинуть гору Сюаньду и отправиться в Восточный Тузцуэ, он наверняка позаботился о том, чтобы мое возвращение не угрожало ему. Он не мог все это спланировать и воплотить в одиночку. Кроме тех, кто ни о чем даже не подозревает, на горе Сюаньду есть и те, кто его поддерживает. Если я вернусь туда сейчас, я скорее всего попаду в его ловушку. Думаю, на людей, которых он взял с собой, Юй Ай имеет наименьшее влияние. Шицзе Гу росла и выросла на моих глазах.

Янь Уши внимательно выслушал его и коротко кивнул.

— Тогда, мне следует также пожелать тебе успехов в твоих делах.

Обычно, даже если он говорит мягко и с улыбкой, в его тон все равно проскальзывает нотка насмешки. В этот раз Янь Уши говорил спокойно, и Шэнь Цяо искренне поблагодарил его.

Из префектуры Лян до города Е всё ещё оставалось довольно приличное расстояние. Двое мужчин остались ещё на день в городе префектуры Лян, а после отправились на север. С приближением к городу Е появлялось все больше и больше беженцев. Шэнь Цяо бывал раньше в городе Е, и с прошлого раза ситуация стала лишь более удручающей. Он не мог не

остановиться, чтобы посмотреть на все это. Беженцы шли в направлении столицы, они медленно брели по высохшему руслу реки, и все они выглядели крайне унылыми и безжизненными.

Шэнь Цяо мог вспомнить бесчисленное количество подобных сцен за время, пока путешествовал. Это был мир, совершенно не похожий на мир боевых искусств. Фактически, у большинства людей, которым удалось сделать себе имя в мире боевых искусств, имелась в кармане пара лишних монет. Хотя многие из них и сами были арендодателями или имели семейный бизнес. Например, Ассоциация шести гармоний вела торговлю как по воде так и по суше, и их бизнес накрывал почти весь мир. Это был настоящий гигант в своем роде. Что касается школы Хуаньюэ, причин для волнения было еще меньше. Благодаря тесным отношениям с императорской семьей Северного Чжоу, у нее было достаточно предприятий и поместий как в столице, так и в других городах Чжоу.

Даже Пурпурный особняк на горе Сюаньду, которая настаивала на том, чтобы держаться подальше от светского мира на протяжении последних двух поколений, в свое время выкупил всю гору Сюаньду еще во времена основания там школы. Поля у подножья горы, которые возделывали люди городка Сюаньду, были арендованы у школы горы Сюаньду. Все поколения глав школы были добропорядочными людьми, которые просили небольшую арендную плату. Но даже этих денег, которые они получали вместе с продуктами, было достаточно для учеников, чтобы жить стабильной жизнью.

Только не заботясь о деньгах и ведя беззаботную жизнь, человек мог сосредоточиться на изучении боевых искусств и продвигаться по своему пути. Если они не могли себя накормить, и не знали, когда будут есть в следующий раз, разве могли они сосредоточиться на практике боевых искусств?

Шэнь Цяо смотрел на этих беженцев, чьи дети с самого рождения сталкивались с трудностями и не могли есть досыта каждый день. Что было еще ужаснее, некоторые из этих детей могли стать "резервным пайком" для их родителей. Даже если среди них и были гении боевых искусств с особыми выдающимися способностями, они могли погибнуть до того, как их таланты раскроются.

— А-Цяо снова стал мягкосердечным!

Удивительно, но на этот раз Янь Уши не высмеял его. Он вздохнул, произнося слова с легкой улыбкой.

Шэнь Цяо покачал головой.

— На самом деле, я тоже был сиротой. Я не знаю, кто мои родители. Они оставили меня в пустынном, безлюдном месте. Судя по тому, что я слышал в детстве, мое здоровье было очень слабым. Я чуть не умер еще младенцем. Может это и стало причиной, по которой мои родители оставили меня. Или они были слишком бедны, чтобы растить меня. К счастью, меня нашел мой Учитель, он спас мне жизнь. Поэтому, когда я вижу таких людей, мне каждый раз становится

грустно, что я так мало могу для них сделать. Если бы я осознал это раньше, когда еще был главой школы горы Сюаньду, я бы мог открыть ее для мира и взять больше учеников из бедных семей, чтобы спасти еще несколько жизней.

Янь Уши вздохнул.

— Жизнь никогда не была справедливой. Некоторые люди рождаются с серебряными ложками во рту, и им не нужно беспокоиться о деньгах. А некоторым приходится бороться с бедностью, не имея даже родственников, на которых можно опереться. Мало кто вроде вас способен поставить себя на место других. Большинство людей похоже на Чэнь Гона. Они полны ненасытных желаний, не рассчитывая свою силу, и никогда не перестанут желать большего. Даже если гора Сюаньду примет больше учеников, это лишь значит, что на ней появится больше таких неблагодарных негодяев, как Юй Ай.

Шэнь Цяо только беспомощно улыбнулся.

— Но ведь это так же может означать, что у нас могло бы появиться больше талантливых людей, которые могли бы помочь тем, кто в беде, и спасти жизни.

Янь Уши так не думал.

— Чего бы тебе не хотелось от этой жизни, ты должен бороться за это сам. Ты не можешь просто надеяться, что кто-то другой поможет тебе в этом. Независимо от того, выживут или умрут, это их собственный выбор, и не имеет ничего общего с другими.

Шэнь Цяо ничего не сказал на это.

Недалеко от них мимо прошла пара, ругаясь на ходу. Они тащили за собой маленького мальчика, который был настолько худым, что походил на мешок с костями. У Шэнь Цяо и Янь Уши был острый слух, и они могли слышать часть разговора. Речь шла о том, что они обменяли своего ребенка на этого мальчика, и теперь искали место, где его можно приготовить. Сначала они спорили о том, как не дать другим людям увидеть у них этого ребенка, чтобы те не отобрали его, но в итоге спор перерос в ссору из-за дележа частей мальчика между собой. Муж считал, что спина и ноги ребенка самые мясистые, потому должны достаться ему, жена же утверждала, что должна первой выбирать "еду", потому что ребенка, на которого они обменяли этого мальчика, родила именно она после долгих и мучительных девяти месяцев. На вид они были настолько слабыми, что удивляло, как они вообще еще могут идти, но внезапно пара умудрилась даже начать драку.

Маленький мальчик, которого они обменяли для еды, просто тупо смотрел на них, позволяя бороться за право съесть его первым. Его лицо было настолько тусклым и невыразительным, будто сознание давно покинуло его тело.

У Шэнь Цяо кончилось терпение. Он шагнул вперед и схватил мальчика за руку. Заметив, что

их "еду" пытаются отобрать, пара прекратила драться и бросилась на него. Они не ели несколько дней. Даже достаточно сильная женщина могла легко справиться с ними, не говоря уже о Шэнь Цяо. Но даже после того, как мужчина развернул ребенка к себе, выражение его лица не изменилось. Не было ни следа облегчения в этих безжизненных глазах, не говоря уже о благодарности.

— Как тебя зовут? Хочешь сначала чего-нибудь съесть? – Шэнь Цяо протянул руку, чтобы коснуться его лица.

Прежде чем рука достигла цели, маленький мальчик упал прямо на него и замолчал. Шэнь Цяо был потрясен. Он поспешно проверил его пульс, и обнаружил, что ребенок был очень сильно болен уже долгое время. Он стоял на пороге смерти, и пока пара тащила его, мальчик понимал – даже боги не смогут его спасти. Его сердце не выдержало. Решил Шэнь Цяо спасти его или нет, уже не имело значения.

Глаза мальчика все еще были приоткрыты, словно выражали последние капли тоски и обвинения этому миру. Судя по шрамам на его теле и выступающим под кожей ребрам, этот мальчик скорее всего не прожил ни одного хорошего дня в своей жизни. Возможно, он даже не понимал, зачем ему пришлось родиться и терпеть все эти невзгоды.

Шэнь Цяо долго не мог двинуться, не мигая он смотрел на мальчика. Внезапно он поднял руку и ласково провел пальцами по его лицу, закрывая глаза ребенка. Тем временем, появилась другая рука и закрыла веки Шэнь Цяо, затем осторожно вытерла мокрые уголки его глаз.

— Ты не плакал, даже когда Юй Ай предал тебя. Но сейчас ты плачешь из-за того, кого даже не знаешь.

— Все, что я испытывал в своей жизни, будь то неудачи или трудности, я мог вынести. Но этот маленький мальчик... Он ведь наверняка никого не обижал. Причина, по которой Небеса позволили ему появиться в этом мире, не должна заключаться в страданиях. Каждый имеет право на жизнь. Какой бы тяжелой она ни была, у него должна была быть хотя бы надежда увидеть выход.

Если бы кто-то другой сказал эти слова, Янь Уши несомненно высмеял бы его как лицемера. Он никогда не делал и никогда не сделает того, что сейчас сделал Шэнь Цяо. Однако презрение, которое Шэнь Цяо вызывал подобными вещами раньше, исчезло, и это не вызывало больше удивления. Что-то изменилось в нем неосознанно и так естественно.

— Ты слишком наивен. Кто несет ответственность за то, чтобы дать ему надежду? Другим людям тоже нужно жить. Им тоже нужно на что-то надеяться. Почему они должны хорошо обращаться с ним?

Шэнь Цяо поднялся.

— Я готов был хорошо с ним обращаться, но уже слишком поздно.

— Ты можешь спасти максимум одного или двух человек в одиночку. Но в этом мире много людей в таком же, как он, состоянии. Ты останешься слеп к ним? Разве это не лицемерие? – безразлично отозвался Янь Уши.

— Если этот хаос закончится и мир снова окажется под властью одного человека, то даже если такие вещи не исчезнут, их станет гораздо меньше. К тому времени, не только один или два человека будут спасены, но и сотни тысяч людей, разве не так? – спросил Шэнь Цяо.

Янь Уши не ответил. Вместо этого он молча отошел в сторону и, используя свою ладонь как лезвие, создал глубокую яму своей внутренней ци. Яма была прямоугольной и с ровным дном. Шэнь Цяо сразу понял его, когда заметил движение. Он благодарно улыбнулся.

— Спасибо.

Он поднял тело маленького мальчика и бережно опустил в яму, после чего осторожно засыпал его землей, выравнивая могилу. В такое тревожное время этого было достаточно. Если поставить надгробие, то люди могут подумать, что под ним находятся погребальные предметы. Это привлечет воров и мародеров.

После того, как все было кончено, Янь Уши и Шэнь Цяо вошли в город. Мир внутри городских стен и за их пределами были как будто совершенно разными мирами.

Говорят, когда Гао Вэй, император Ци, услышал о голоде и бесчисленных беженцах, он не только не приказал чиновникам оказать помощь этим людям, но и построил деревню бедняков внутри садов Хуалинь в столице. Сам одетый как нищий, он приказывал служанкам и евнухам изображать богатых купцов, чтобы познать удовольствие попрошайничества. Поэтому, когда люди города Е говорят о садах Хуалинь, на их лицах не было восхищения, они отражали скорее молчаливое презрение и насмешку.

Однако, даже перед лицом опасности вторжения армии Северного Чжоу, город казался все таким же мирным, счастливым и процветающим. Он мало отличался от того, что Шэнь Цяо видел в свой первый визит. Дороги были заполнены великолепными экипажами и дорогими породистыми лошадьми, здания окрашивались золотой и серебряной пудрой, роскошные парчовые одежды горожан развивались на ветру, а их волосы были украшены дорогими нефритовыми шпильками. Воздух в городе был пропитан тонкими ароматами. Все это в глазах людей собиралось в ослепительные картины процветания и роскоши.

Это был город Е, столица империи Ци, мир славы и богатства.

На первый взгляд, прибывшие в город путешественники не смогли бы найти здесь нищих. Им и самим было бы стыдно за свои запыленные плащи и непристойный вид. Однако, если заглянуть в скрытые переулки, можно иногда заметить простых людей в простой скромной одежде, что

совершенно не соответствуют этому поразительному цветущему зрелищу вокруг.

Найти нескольких человек в таком большом городе было непростым делом. Юй Ай и его спутники могли поселиться в даосских храмах или переодеться в простую одежду, чтобы скрыть свою личность. Если они выбрали второй способ, то найти их будет так же сложно, как иголку в стоге сена.

Они расстались сразу после того, как вошли в город. Янь Уши не говорил, куда он направляется, а Шэнь Цяо не спрашивал его об этом.

— Берегите себя, Мастер школы Янь. Желаю вам всего наилучшего, — только и сказал он на прощание.

— Ты собираешься найти гостиницу, чтобы там остаться? — спросил Янь Уши.

Шэнь Цяо задумался на мгновение.

— Сначала я попробую поискать их в даосских храмах. Если не найду, то останусь в храме.

Янь Уши кивнул.

— У меня еще есть дела.

Он развернулся и ушел, не сказав больше ни слова. В мгновение ока он исчез из поля зрения Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо стоял на месте и смотрел, как мужчина исчезает в море людей. Он не мог не улыбнуться, и тоже развернулся, чтобы уйти.

Он не успел далеко отойти, как с другого конца улицы подошла большая группа людей. Стража, идущая впереди, разгоняла прохожих, люди бросались в стороны, чтобы не разозлить благородных господ и не попасть в беду самим. Шэнь Цяо отступил в сторону вместе с толпой. В следующую секунду он услышал рядом с собой голос.

— Какой принц или принцесса прибыли на этот раз?

Кто-то рассмеялся.

— Вы ошибаетесь. Судя по почетному караулу, это должно быть командующий принца Чэньяна.

Первый говоривший издал удивленный вздох, будто внезапно поймал себя на светлой мысли.

— Так это тот командующий принца Чэнъяна, к которому император глубоко благосклонен?

Ему ответили многозначительным тоном:

— Верно. Это он.

Командующий принца Чэнъяна, Му Типо был настолько известен, что его имя знал каждый. Однако его известность была приобретена не благодаря политическим достижениям или личным талантам, а благодаря Императору.

Между Шэнь Цяо и этим командующим принца случилась очень неприятная история. Из-за него Му Типо больше никогда не будет мужчиной. Вероятно, этот человек ненавидел Шэнь Цяо до мозга костей. Шэнь Цяо не боялся его, но поскольку он искал Юй Ая, то не хотел, чтобы ему доставляли лишних хлопот. Как только он услышал этот разговор, то отступил еще дальше в толпу и планировал укрыться в ближайшей лавке.

В этот момент он услышал, как кто-то озадаченно прокомментировал:

— Это не командующий принца Чэнъяна.

Шэнь Цяо обернулся. К сожалению, человек, сидевший на лошади, тоже смотрел на него. Их взгляды встретились, но Шэнь Цяо спокойно отвернулся, будто ничего не произошло. Но второй человек был шокирован.

— Ой! Это и правда не командующий принца Чэнъян. Это новый фаворит Его Величества. Говорят, его рекомендовал Императору полководческий князь. Сегодня Его Величество любит его даже больше, чем наложницу Фэн!

— Наложница Фэн? Это та, что... Она?

— Ха-ха. Верно! Это та наложница, которую он прилюдно раздел. Его Величество продал ее тело чиновникам. Они смогли увидеть ее тело за тысячу золотых монет!

За комментариями последовал сомнительный смех окружающих. Что можно было сделать со страной, когда ее Император и чиновники такие? Думая о Ювэнь Юне, которого недавно встретил, Шэнь Цяо развернулся и исчез в толпе.

Северная Ци была сторонницей буддизма. Таким образом, будучи столицей буддизма, город Е почти не имел даосских храмов. Шэнь Цяо спросил у нескольких прохожих, но те не знали, есть ли такой в городе вообще. В конце концов, какой-то старик указал ему путь.

- В западной части города есть храм Белого Дракона. Это довольно уединенное место. В нем живут только два молодых даосских адепта и старый настоятель. Люди туда почти не ходят.

Шэнь Цяо поблагодарил старика за помощь. Он быстро нашел храм Белого Дракона. Это было действительно просто. Снаружи, за исключением таблички с едва читаемым текстом, все было покрыто мхом, а плиты обветрились. Должно быть прошло много лет с того момента, когда здесь был ремонт или хорошая чистка.

Старик говорил, что здесь живут два молодых даосских монаха. Но Шэнь Цяо никого не увидел, когда прошел через полузакрытые ворота в маленький дворик в центре. Только когда Шэнь Цяо повысил голос и позвал несколько раз, мальчик-послушник, наконец, вышел, зевая.

— Зачем вы пришли сюда, господин?

Шэнь Цяо вежливо поприветствовал его.

— Молодой даосский монах, могу я спросить, не просила ли группа людей возможности остановиться здесь пару дней назад? Их вел за собой молодой мужчина, а в группе были девушка и пара стариков. А еще возможно несколько учеников. У мужчины под ухом красная родинка. Они могут носить даосские одежды, или быть одеты, как простые люди.

Маленький монах покачал головой.

— Не знаю. В нашем храме всегда было тихо и одиноко. Давно никто сюда не заходил.

Шэнь Цяо был немного разочарован. Заметив, что небо темнеет, он снова обратился к мальчику:

— Тогда могу я еще спросить, есть ли у вас свободные комнаты? Я могу переночевать здесь?

— Есть. Но в ней очень давно не убрали. Вам придется убрать там самому.

— Спасибо. Уже хорошо, что есть место, где можно переночевать. Я могу узнать, здесь ли настоятель храма? Я должен поблагодарить его за гостеприимство.

— В этом нет необходимости. Мой наставник не встречается с посторонними. Вы просто хотите переночевать, а не одалживаете у нас денег, так что не имеет значения, встретите вы его или нет.

Он провел Шэнь Цяо через главный зал храма в одну из комнат на заднем дворе. За дверью их встретил запах пыли и затхлости. Даже молодой послушник начал кашлять, помахав ладонью перед носом.

— Посмотри, как тут грязно! Ты уверен, что не против остаться здесь? – он искоса глянул на Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо быстро осмотрел комнату. Постель была грязной, но под рукой имелись метла и тряпка, чтобы все протереть. А снаружи был колодец. Если немного убрать, комната будет вполне пригодной для жизни. В конце концов, когда он был главой школы горы Сюаньду, его комнаты были не так уж и роскошны, как остальные могли представить.

— Все в порядке. Большое спасибо, молодой послушник.

Поскольку он не отказался, мальчик перестал об этом беспокоиться.

— После полудня кухня закрыта. Если хотите поесть, вам придется приготовить еду самому. Кувшины и чашки для воды можно найти на кухне, но у нас нет ни риса, ни лапши. Если вы захотите купить еду, то это можно сделать на рынке через дорогу. Но тогда вам стоит поторопиться, они могут вскоре закрыться.

Не было ничего удивительного, что в храме почти не было паломников, не смотря на то, что он находится в столице, прием здесь был ужасным. Кроме того, что большинство жителей было буддистами, отношение настоятеля тоже играло немаловажную роль.

Однако, Шэнь Цяо ничего не сказал. Он просто с улыбкой на все соглашался. Сразу после того как маленький послушник ушел, он принялся убирать в комнате. Вскоре маленький послушник вернулся очень возбужденным.

— Господин! Скорее поспешите на улицу! Там приехали несколько повозок с сундуками. Люди сказали, что это все для вас!

<http://bllate.org/book/14532/1287340>